

УДК 37.01; 37.06

Наумчик Виктор Николаевич

профессор кафедры общей и профессиональной педагогики

Naumchik Victor N.

e-mail: viktor_n@list.ru

Республиканский институт профессионального образования

Republican Institute of Vocational Education

г. Минск, ул. К. Либкнехта, д. 32, Республика Беларусь, 220004

Тел.: +375-17-200-09-92

Паздников Михаил Александрович

Директор Гимназии-колледжа искусств им. И. О. Ахремчика

Pazdnikov Mikhail A.

e-mail: Mikhail.pazdnikov@list.ru

Государственное учреждение образования

«Гимназия-колледж искусств имени И. О. Ахремчика»

State Educational Institution

"Gymnasium-College of Arts named after I. O. Akhremchik"

г. Минск, ул. Макаёнка, д. 14, Республика Беларусь, 220114

Тел.: +375-17-267-12-74

Наумчик Раиса Павловна

Старший преподаватель кафедры белорусского и русского языков

Naumchik Raisa P.

e-mail: viktor_n@list.ru

Белорусский государственный медицинский университет

Belarusian State Medical University

г. Минск, пр. Дзержинского, д. 83, Республика Беларусь, 220116

Тел.: +375-17-277-12-02

НЕНАСИЛИЕ КАК ПРИНЦИП ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

NONVIOLENCE AS A PRINCIPLE OF YOUTH EDUCATION

Аннотация: В статье представлено исследование применения принципа ненасилия в современной педагогике с опорой на философию воспитания и «непротivления злу насилieм» Л. Н. Толстого, педагогическую концепцию М. Монтессори. Авторы работы обосновывают отрицательные последствия применения насилия в педагогике, которые приводят к девиации личности; конкретизируют понятие ненасилия в философском и педагогическом аспектах, подчеркивают его значение в воспитании молодого поколения.

Ключевые слова: педагогика; воспитание; ненасилие; Л. Н. Толстой; М. Монтессори.

Abstract: The article presents a study of the application of the principle of nonviolence in modern pedagogy based on the philosophy of education and "non-resistance to evil by violence" L. N. Tolstoy, M. Montessori's pedagogical concept. The authors substantiate the negative consequences of violence in pedagogy, which lead to the deviation of the individual; concretize the concept of nonviolence in the philosophical and pedagogical aspects, emphasize its importance in the education of the younger generation.

Keywords: pedagogy; education; nonviolence; L. N. Tolstoy; M. Montessori.

Свобода, равенство, ненасилие – ключевые слова многих газетных публикаций, их часто произносят политики и реже педагоги. Тем не менее и в политике, и в педагогике насилие предполагает принуждение, формирование поведения человека вопреки его желанию, стремлениям. Насилие может быть неприкрытым, в форме агрессии, и тщательно скрываемым. Последнее часто встречается в педагогическом процессе.

Российский политик А. Тулеев определяет насилие таким образом: «Это когда некто заставляет подчиниться кого-то своей воле вопреки его желанию, а этот второй подчиняется принуждающему, движимый страхом негативных последствий лично для себя, которые реально могут наступить в результате применения каких-либо санкций, средств угрозы. Эффективность принуждения определяется качеством угрожающих средств, способных вызвать реальный страх» [1]. Психологи говорят, что деятельность субъекта осуществляется в условиях отрицательной мотивации. Таким образом, насилие происходит вопреки желанию второго лица или лиц; их определяющим мотивом является страх, угроза наказания. Авторитарная педагогика в основном базируется на принуждении, страхе, формируя комплекс неполноценности, виноватости человека, его ущербности, угодливости, лжи. Вместе с тем такой стиль поведения исключает всякую ответственность за результат действий воспитуемого.

Вместе с тем ненасилие в воспитании и обучении молодежи все чаще становится парадигмой современного образования и рассматривается в качестве одного из основных направлений реформируемой школы.

Б. Т. Лихачев так определяет эту категорию: «Ненасилие есть предоставление человеку обществом, другими людьми возможности быть самим собой, реализующейся в результате свободного и спонтанного самопроявления; быть конформистом или инакомыслящим; действовать в соответствии со своими убеждениями, нравственной свободой и ответственностью за причинение зла людям и природным существам. Оно означает такое воздействие на человека и взаимодействие с ним, которое учитывает достоинство личности, интересы и устремления, способствующие ее физическому и духовно-нравственному развитию. Это отсутствие в общественных отношениях практики незаконного принуждения, произвола в любом виде» [2].

Следует заметить, что этот подход не нов. Идея ненасилия в обучении и воспитании красной нитью проходит через творчество Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, К. Н. Вентцеля, В. А. Сухомлинского, В. Ф. Шаталова, Ш. А. Амонашвили и многих других педагогов. Огромное влияние на философское осмысление ненасилия как педагогического принципа оказал Л. Н. Толстой. Сегодня идеи Толстого нас интересуют как истоки гуманизма в воспитании, осуществляемом современными педагогами.

В одном из писем Л. Н. Толстого есть такие слова: «Свобода есть необходимое условие всякого истинного образования как для учащихся, так и для учащихся, т. е. и угрозы наказаний, и обещания наград, обуславливающие приобретение тех или иных знаний, не только не содействуют, но и более всего мешают истинному образованию» [3]. Таким образом, насилие, по мнению Толстого, – это не только наказание или угроза такового, но и награды, поощрения. И то и другое способно деформировать душу ребенка, разрушить изначально присущие детям высокие моральные качества и свойства.

Л. Н. Толстой уверен, что каждый ребенок рождается совершенным, не неся в себе никаких греховных или порочных черт, представляя собой

первообраз гармонии, правды, красоты и добра. «Воспитание же разрушает этот первообраз, воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного человека на другого с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим. Образование же есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им. Преподавание есть средство как образования, так и воспитания. Различие воспитания и образования только в насилии, право на которое признает за собой только воспитание. Воспитание есть образование насильственное. Образование свободно» [3]. Такова педагогическая позиция Л. Н. Толстого.

Выступая против наград и наказаний вообще, отрицая педагогическую ценность отметок, экзаменов, индивидуального опрашивания детей на уроках, Л. Н. Толстой стремился развить у детей культ ценности знаний как таковых в противовес фетишизации отметки как субъективного выражения количества и качества знаний. Высший смысл ненасилия в воспитании заключается, по Толстому, в том, что при наличии полной свободы дети сознательно приходят к выводу о преимуществах порядка.

Следует заметить, что если наказание многие педагоги связывают с насилием, то поощрение воспринимается как «положительное подкрепление» того стиля поведения, которое воспитателю представляется правильным, мало кто видит в этом незримое насилие. Известный итальянский врач и педагог М. Монтессори также считала награды и наказания одинаково вредными: «Награды и наказания – возбудители неестественных и вынужденных усилий, и мы не можем говорить о естественном развитии ребенка, знакомого с наградами и наказаниями» [4].

Разумеется, что при насильственном, авторитарном подходе педагогические проблемы, как правило, не разрешаются, а загоняются вглубь и

в дальнейшем возникают в самых непредсказуемых формах, в том числе и в форме девиантного поведения подростков. Насилие в учебно-воспитательном процессе существует и в скрытой форме, благодаря несовершенной системе организации самого учебного процесса (зачеты, экзамены, специальное сравнение успехов, рейтинг, необоснованное повышение требовательности, отсутствие умения и опыта ненасильственного управления и др.). Большинство современных школ нового типа постепенно превращаются в источник мощного косвенного насилия над учениками посредством использования безличных сил рынка, престижа и статуса особых школ.

Вот некоторые педагогические последствия принуждения и стремления к полному контролю за поведением личности:

- любое поведение в случае принуждения становится защитно-оборонительным;

- происходит адаптация к устрашению и безразличие к наказанию, что требует со стороны управления ужесточения принуждения:

- усвоенное в таких условиях поведение становится стереотипным, формируя тревожность личности;

- подавляется творческая активность, которая замещается совокупностью защитных реакций.

В итоге насильственное (авторитарное) воспитание жестко структурирует поведение, подавляя внутреннюю свободу, провоцирует воспроизведение такого же стиля управления в дальнейшем.

Легко видеть, что не все процессы формирования личности поддаются контролю, многие качества у человека формируются помимо намерений педагога и являются результатом неконтролируемой социализации, которая протекает, как правило, вне организованной воспитательной системы. Границы между управляемым и неуправляемым подвижны, и неспособность к их

различению в каждом случае чревата педагогическими ошибками и разочарованиями.

Следует отметить, что переход к ненасильственному воспитанию требует от педагога существенного пересмотра всего стиля своего поведения. Причем, изменение педагогической парадигмы учителя, преподавателя вуза или куратора учебной группы должно ими быть глубоко осознано и развиваться на основе такого переосмысления как внутренняя жизненная необходимость. Подобные черты ненасилия мы находим в педагогике сотрудничества. Педагог и ученик выступают здесь как партнеры. В результате педагогический процесс качественно изменяется: сотрудничество, а не принуждение, становится двигателем в его развитии. Общаясь со студентом, преподаватель должен отказаться от «повелительного наклонения»: «Ты можешь не делать того, чего я хочу, ты свободен в своем решении. Я не намерен тебя наказывать за неисполнение». Система положительного подкрепления мотивов учения должна заменить при таком подходе методы принуждения и страха.

В результате ненасильственного воздействия на ученика любое поведение его приобретает свойства свободного действия, превращаясь тем самым в средства саморегуляции, происходит развитие положительных эмоций как результат успешности в работе, усиливается положительная мотивация деятельности, развивается терпимость к недостаткам и несовершенству других, склонность к взаимопомощи. В дальнейшем ученик не нуждается в жестком контроле, усиливается самоконтроль, и в своей деятельности он воспроизводит тот же стиль управления.

Дисциплина и свобода – эти понятия не антиподы. Например, М. Монтессори соединяет эти два понятия: «Дисциплина в свободе – вот великий принцип, который нелегко понять стороннику традиционных школьных методов. (...) Обычно мы считаем индивида дисциплинированным

только с той поры, как он станет молчаливым, как немой, и неподвижным, как паралитик. Но это – личность уничтоженная, а не дисциплинированная. Мы называем человека дисциплинированным, когда он владеет собою и умеет сообразовать свое поведение с необходимостью следовать тому или иному житейскому правилу. Это понятие активной дисциплины нелегко осознать и усвоить, но оно включает в себе великий воспитательный принцип, весьма отличный от безусловного и не терпящего возражений требования неподвижности» [4].

Приведем другой пример того, что только через дисциплину человек может быть по-настоящему свободен. Это особенно важно, если учесть, что иногда абсолютную свободу выдают за идеал. Так, в Минске появился огромный плакат с рекламой сигарет, на котором изображен орел, парящий над вершинами американских небоскребов. Надпись провозглашает: «Абсолютная свобода!» Но думающий подросток легко поймет, что даже в этой надписи кроется фальшь: орел никогда не парил бы столь свободно, если бы действительно существовала заявленная абсолютная свобода, если бы на него не действовали незримые аэродинамические силы, воздушные потоки, которые поддерживают его и без которых эта свободолюбивая птица не существовала бы. Любой школьник знает, что без поддержки этих сил птица камнем падала бы на землю, и свободное парение было бы невозможно. Теперь ясно, что свободу следует понимать как способность учитывать действие всевозможных факторов и находить гармонию среди них.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что *ненасилие* – это прежде всего поведение, основанное на представлении о человеке как о высшей ценности в широком смысле слова, это нравственный принцип, который предполагает милосердие, терпимость, взаимопонимание и соучастие. И воспитывать эти качества надо с раннего детства.

Список литературы

1. Тулеев А. Долгое эхо путча: Как жить дальше? Алматы: Казахстан, 1993. 192 с.
2. Лихачев Б. Т. Педагогика противления злу ненасилием // Педагогика. 1998. № 4. С. 18–23.
3. Толстой Л. Н. Воспитание и образование // Педагогические соч. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953. 444 с.
4. Монтессори М. Дом ребенка. Метод научной педагогики. Гомель, 1993. С. 105.